

УДК 821.111-31(73)+82.09(045)

Сержант Наталия Леонидовна

кандидат филологических наук

(г. Минск, Беларусь)

Университета Национальной академии наук
Беларуси

заведующий кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин

Email: nataliaserzhant@mail.ru

Serzhant Natalia

PhD in Philology

(Minsk, Belarus)

University of the National Academy
of Sciences of Belarus

Head of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines

Email: nataliaserzhant@mail.ru

ОБНОВЛЕНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СЕМЕЙНОМ РОМАНЕ ДЖ. ФРАНЗЕНА

В статье рассматривается специфика семейного романа как жанра в современной американской реалистической традиции и его трансформации в творчестве Дж. Франзена. Аналитический обзор основных особенностей поэтики романов писателя «Поправки», «Свобода» и «Перекрёстки» позволяет аргументировать обновление реалистической парадигмы.

Ключевые слова: семейный роман; реалистическая парадигма; композиция; многоголосие; социально-психологическая проблематика; моральная лаборатория.

UPDATING THE REALISTIC PARADIGM IN J. FRANZEN'S FAMILY NOVELS

This article examines the specificity of the family novel as a genre in the contemporary American realistic tradition and its transformation in the works of J. Franzen. An analytical review of the main features of the poetics of the writer's novels *The Corrections*, *Freedom*, and *Crossroads* allows us to argue for the renewal of the realistic paradigm.

Keywords: family novel; realistic paradigm; composition; polyphony; socio-psychological issues; moral laboratory.

В своём историческом развитии жанровая природа семейного романа традиционно рассматривается как разновидность социально-психологического типа романа, претерпевающего существенные изменения и трансформации. Такую особенность романного жанра в общем отметил еще М. М. Бахтин, полагая, что роман в принципе не может обладать завершённой жанровой формой, поскольку это *эпос нашего времени*, т.е. эпос настоящего, поэтому для него важен максимальный контакт с *неготовой*, переживающей становление действительностью, с ее постоянной переоценкой и переосмыслением. М. М. Бахтин также понимал жанр не как жесткую формальную схему, а как *типизированную форму ситуационно-речевого акта* [1: 76], возникающую в определённых сферах человеческой деятельности. Для анализа семейного романа это означает внимание не только к формальным признакам (многочастность, хронологическая протяжённость), но и к коммуникативным ситуациям: внутрисемейному диалогу, хронике поколений, этической направленности текста. В бахтинской концепции *романа-полифонии* – это форма, отражающая *множественность равноправных голосов, ни один из которых не замыкается в авторской монологичности* и организующая их в *диалогическом поле*. Именно семейный роман, в силу своей композиционной многоголосности, наглядно реализует

бахтинскую ідею дыялагічнасці: кожны член сям'і гаворыць сваім голасам, а іх узаімадзеянне стварае *поліфонічную драму частнога міра*. С адной боку, дыялагічнасць робіць сямейны роман ідэальным носьбітам рэалістычнай традыцыі: у ім перасякаюцца сацыяльнае, псіхалагічнае і моральнае вымярэння, з другой – у дыялогу выяўляюцца новыя рысы поліфонічнай арганізацыі, пашыраючыя межы рэалістычнага паведамлення.

Даследаванні апошніх гадоў паказваюць, што сама катэгорыя «сямейны роман» перажывае «знікненне» і адраджэнне адначасова: тэрміналагічная неустойлівасць суправаджаецца рэальным узростам інтарэса да гэтых сюжэтаў. Па назіранні К. Дэлл, сямейны роман па-ранейшаму выконвае функцыю «моральнай лабараторыі» [2], дзе частнае становіцца універсальным. У гэтым кантэксце творчасць Джонатана Франзена займае цэнтральнае месца. Яго романы, перада ўсё, «Поправкі», «Свабода» і «Перекрестки», выступаюць сабою свайго роду «сямейныя сімфоніі», дзе частная жыццё сям'і становіцца мадэлю сацыяльнай, этычнай і духоўнай структуры Амерыкі рэбжа стагоддзяў.

Ужо ў адным з ранніх романаў, «Сильное движение», *Strong Motion*, 1992, Франзен выяўляе яўны інтарэс да жанравому сінтэзу. У структуры романа назіраецца умелае саюжанне элементаў традыцыйнай сямейнай драмы з абсуджэннем экалагічных праблем і сацыяльнай крытыкай у рамках поўнага захапваючага і увячальнага сюжэта, напамінаючага дэтэктыў, і яўнымі сімвалічнымі алузіямі. У апісанні сямейных праблем чаты Холландов прослежваецца метафарычная сувязь з катастрофай, адбыўся на ўсходнім узбярэжжы. Для стыля пісьма Франзена характэрны публіцыстычныя адступленні, у якіх ён асвятляе канфлікт паміж захаваннем асяродка і прамысловым прагрэсам, разоблачае карупцыйныя сувязі ўлады і капітала, імкненні да прыбытку, накіраваныя да благасостояння грамадства, але пранебргаючай захаванасцю прыроды на планеце. У сваёй рэцэнзіі на роман Герберт Митганг з *New York Times* разглядаў нават уплыву постмодэрніста Т. Пінчона, ацэніў роман як *зрелый с оригинальными персонажами и сложными идеями, которые оставляют отчетливо оригинальное послевкусие* [3].

Начынаючы з романа «Поправки», *The Corrections*, 2001, Франзен фарміруе сваю версію «моральнага рэалізму», дзе сацыяльнае выяўленне саюжаннае з этычным аналізам. Традыцыйная тема бацькоў і дзяцей раскрываецца не столькі праз прызму канфлікту пакаленняў, колькі праз разногласіі ўсіх членаў сямейства па многім пытанням жыцця, палітыкі і адносін у сям'і. Трое дзяцей сямейства Ламбертов, Гари, Чип і Дениз, не могуць знайсці агульнага мовы не толькі з бацькамі, але і адзін адна не асабліва хочаць разумець. Гэтыя разногласіі і светазглядныя пазіцыі ствараюць напружанасць у сям'і і прыводзяць да канфронтацыі. Франзену ўдалося выявіць персанажаў, знаходзяцца ў многаслоўнай і многалінейнай сістэме адносін. Іх поспехі ці неўдачы ў адной сферы жыцця непасрэдна вядуць за сабою наступствы ў другой сферы (сацыяльнай, сямейнай ці асабістай). Франзен умела праводзіць гэтыя паралелі ў грамадскай і асабістай жыццё сваіх герояў. Асаблівую ролю

в конструкции повествования имеет композиционный прием ретроспекции. Писатель противопоставляет понятие настоящего и прошлого, в каждом мгновении которого герои пытаются найти причины своих неудач и ответы. Погружаясь в «здесь и сейчас» Ламберты никогда не смогут избавиться от своих воспоминаний. Метафорой этого ощущения становятся трещины под сиденьем кресла старшего Ламберта, Альфреда, от которых он не может избавиться, как и от самого кресла, ставшего с годами его частью. В «Поправках» прошлое – это не просто то, что произошло и закончилось, но то, что влияет на настоящее. Речь идет о травмах и ударах прошлого, которые одновременно и мучительны, и вызывают боль, и уже прошли, но остаются реальностью. Складывая разные части головоломки в единое целое, герои романа понимают все больше о причинах нынешнего поведения членов своей семьи. Они выходят на новый уровень понимания себя и целостности своего «я», которое тесно связано со временем и местом, с прошлым, настоящим и будущим, напоминая о вечном измерении бытия с одновременным присутствием тревог и печалей, а также радостей и тепла, надежд и ожиданий. В конце концов, семейство Ламбертов собирается вместе на Рождество за одним столом, что символично. Франзен словно берёт на себя этическую миссию утвердить важность семьи и единства, несмотря ни на какие разногласия, семья – единственное, что человек не в силах изменить, поэтому должен принять, какой бы она ни была.

Так, в романах «Сильное движение» и «Поправки», в которых на первый план выступает предпочтительная форма семейной хроники, отчётливы очертания других типов повествования: социальная критика культурно-экономической жизни общества, исследование темы самоопределения героя, темы личностной идентичности и поиска места в современном мире. Одновременно Франзен расширяет проблемно-тематические границы жанра с учётом реалий современной эпохи, включая исследование психологических, гендерных, экологических проблем, используя символы, аллюзии и жанровый синтез.

В жанрово-стилистическом плане ранние романы Франзена, с одной стороны, продолжают традицию классического реалистического повествования с его монументальностью и неторопливой манерой, диалектикой образов, детальными прорисовками вещного мира, с другой, – дают образцы обновлённой стилистической структуры за счёт использования символики, композиционной ретроспекции, усложняющих нарративные стратегии современного жанра семейного романа.

В романах «Свобода», *Freedom, 2010* и «Перекрёстки», *Crossroads, 2021* семья вновь становится моделью американского общества, местом, где свобода, вера и любовь проявляются в противоречивом, но подлинном человеческом опыте. В обоих романах Франзена семья является не только социальной, но и философской категорией – «моральной лабораторией» выяснения смыслов всеми героями. Каждый персонаж получает собственное повествовательное пространство, что создаёт эффект множественных перспектив: повествование не стремится к единому авторскому синтезу, а раскрывает конфликтующие

истины. Таким образом Франзен трансформирует принцип классического реализма – от миметического к этическому: реализм как поиск внутренней правды, а не внешней достоверности.

Франзен также представляет в романе особую модель семейной хроники. Последовательность повествования нарушается усложнённой структурой. В первой части дается краткий обзор жизни семьи Берглундов в Сент-Поле, штат Миннесота и заканчивается переездом Патти и Уолтера в Вашингтон. Вторая часть романа – это рассказ в рассказе («автобиография» Патти). Третья часть романа переносится в начало 2000-х годов, и ведется поочередно от имени Ричарда, и Уолтера и его сына Джоуи. И в последней части происходит завершение круга – после ссор, потерь и расставаний Берглунды снова вместе, покидают Кембридж-на-озере, где Уолтер обустроил заповедник для птиц из своего дома, и отправляются, вернее, возвращаются в Нью-Йорк, откуда Патти бежала в юности, обещая себе никогда туда не возвращаться. Таким образом история семьи Берглундов вначале представляет собой новую версию так называемого «великого национального пути», путешествия с востока на запад Соединенных Штатов (из Нью-Йорка в Миннесоту), а затем возвращает героев в точку отсчёта. Уолтер и Патти в роли пионеров каждый раз открывают для себя новую жизнь на новом месте, с нуля, но судьба вновь возвращает их к истоку. Такая цикличность, возможно, символически выражает идею автора о семейном круге. Вопреки логике развития событий почти во всех своих романах Франзен создаёт иллюзию воссоединения семейства. В романе «Поправки» за одним рождественским столом он собирает представителей разных поколений, в «Свободе» примиряет ещё не простивших друг друга супругов на пути в неизвестность.

Роман демонстрирует реализм отношений, основанный не на социальном описании, а на диалогическом взаимодействии моральных систем. Свобода каждого голоса становится метафорой самой структуры повествования – «свободы без выхода»; выстраивая соотношение множественных перспектив, Франзен усложняет реалистическую парадигму. Структура романа демонстрирует, что современный реализм Франзена – это реализм отношений, а не фактов. Повествование чередует внутренние голоса, создавая эффект когнитивной множественности. В отличие от фолкнеровского многоголосия сознаний с темпоральными композиционными переходами, Франзен в целом сохраняет линейную композицию (исключение – ретроспекции в дневнике Патти), но использует её для морального контрапункта, противопоставляя ценностные ориентиры героев, не расставляя акценты и не оценивая никого при этом менторским голосом автора. Как отмечает Р. Фелски: *Франзен демонстрирует, что критика может сосуществовать с эмпатией – в этом суть нового реализма* [4]. Также Франзен развивает бахтинскую идею диалогического реализма, где этическое содержание рождается из столкновения голосов, а не из авторской морализации, и многоголосие является главным принципом архитектоники, структурообразования всего произведения в целом. Если сравнить эффект такой техники повествования с традицией в американском семейном романе, можно обнаружить, что по композиции и тематике Франзен продол-

жает линию классического американского семейного повествования, но с новыми акцентами: в романе У. Фолкнера «Шум и ярость» множественные голоса ведут к распаду смысла; в первом романе пенталогии Дж. Апдайк «Кролик, беги» – к сатирическому реализму; в романе Франзена «Свобода» – к возможности диалога между распавшимися голосами, и его роман становится попыткой «спасти реализм», превратив его в этическое пространство, где свобода и ответственность оказываются неразделимыми. Так в романе реализуется обновлённая форма реализма – не описывающего мир, а ведущего с ним диалог, своего рода, «моральный реализм» Франзена, модернизированный, этически и нарративно диалогичный.

Роман «Свобода» – ключевой пример того, как семейный роман благодаря новым нарративным стратегиям автора трансформируется в нравственно-философский жанр, способный передать сложность современной личности [5]. Ключевая цель этой техники – релятивизация истины, демонстрация ее субъективности и зависимости от позиции наблюдателя. Читатель становится активным участником интерпретации, вынужденным сопоставлять, оценивать и синтезировать различные ракурсы видения. Полифоническая структура, множественные нарративные центры и отказ от авторской монологичности позволяют Франзену объединить социальный и психологический уровни повествования. Свобода здесь не только тема, но и принцип повествования – свобода каждого голоса, его право на собственную правду.

Свой шестой роман «Перекрёстки» (*Crossroads*, 2021) Франзен позиционировал как первую часть трилогии «Ключ ко всем мифам», *A Key to All Mythologies*, что уже на уровне замысла вводит сюжет на уровень мифа о современной семье и желании автора охватить широкий социально-исторический фон. Роман «Перекрёстки» особенно показательным образом демонстрирует, как семейная история становится не хроникой быта, а исследованием духовного распада и возможности обновления веры и любви.

Внешне это многостраничное, как и все романы Франзена, повествование выстроено как панорамная семейная хроника: роман разбит на части, каждая часть фокусируется на сознании и историях разных членов семьи Хилдебрандтов. Техника многоголосия обеспечивает «внутрисемейную диалогичность» в бахтинском смысле: голос каждого персонажа не только сообщает события, но и конституирует этическую проблематику романа. Такой прием усиливает эффект реализма – не как фотографическое отображение, а как множественное, «переплетённое» представление реальности.

Как и в предыдущих романах, Франзен остаётся верен темам морального выбора героев и личной вины, добавляя размышления по религиозным вопросам. Религия и нравственные дилеммы – ключевые оси романа: отец-священник Расс, его жена Мэрион, дети, каждый из которых оказывается на своём «прекрёстке», перед выбором. Название романа символически отражает состояние героев, поставленных перед необходимостью выбора жизненного пути и принятия решений. Роман задаёт вопрос о том, как личная мораль касается общественной жизни и как бытовые проблемы отражаются в более широких исторических условиях жизни американского общества начала 1970-х: войной

во Вьетнаме, движением за мир, религиозными «брожениями», наркотиками, сексуальной революцией, контркультурой. Смещение классического монументального повествования в форме семейного романа с элементами психологической прозы, исповедальными интонациями и стилистикой журналистского эссе, позволяет автору достаточно достоверно и убедительно воплотить картины жизни средних американцев в контексте национальной и мировой истории.

Критики отмечали «консервативную» в смысле нравственной рефлексии интонацию романа и возвращение к серьёзной строгой реалистической форме, имея в виду культурную и этическую центрику [6]. Однако сама структура, основанная на чередовании глав, посвящённых отдельным членам семьи Хилдебрандтов, свидетельствует о более сложной «реалистической» организации и этого текста. Франзен вновь создаёт «полифоническое многоголосие», где повествовательная фокализация постоянно меняется, позволяя читателю воспринимать единое событие через несопадающие оптики сознания. Сконцентрированность на каждом персонаже семьи Хилдебрандтов, превращает роман в серию взаимосвязанных внутренних монологов. Голоса отца (Расс), матери (Мэрион) и детей (Клема, Бекки и Перри) формируют семейный хор, где каждый участник живёт в своей этической системе ценностей. Франзен конструирует роман как «полифоническую этическую драму»: голоса героев не подчиняются авторскому нарративу, но пересекаются в диалогическом поле. Как и в романе «Свобода», этот способ повествования получает сюжетную обусловленность: включение «автобиографий» персонажей, хотя никак формально не обозначенных. Писательский стиль характеризует тонкий психологизм и натуралистическая точность: Франзен беспощаден в характеристике «благопристойных» членов семейства и их соседей, многие из которых также оказываются в жизненном тупике. При этом противоречивое сознание и душевный поиск героев воссоздаются с удивительной точностью и увлекательностью, глубоким проникновением в изучение нравственных вопросов, вниманием к деталям и нюансам человеческой психики. Структура «Перекрёстков» демонстрирует тип внутрисемейного полифонизма, который представляет собой обновление реалистической парадигмы: реализм здесь не основан на линейном повествовании и внешнем описании социальных проблем. Семейный роман писателя превращается в лабораторию современного реализма, который стремится к этическому многообразию без авторитарного синтеза.

Таким образом, в романах Джонатана Франзена «Поправки», «Свобода» и «Перекрёстки» реализуется новый тип реализма, сочетающий социальную конкретность, психологическую глубину и многоголосие. Франзен по-прежнему использует многие приёмы классического реализма: глубокую психологизацию персонажей, причинно-следственную мотивацию, крупную семейную композицию. Однако у Франзена этот жанр приобретает новые качества: он соединяет документальную конкретность реализма с полифонической организацией, характерной для модернизма, допускает жанровый синтез и жанровые диффузии, характерные для постмодернистской прозы, сочетает натуралистическое описание с моральной аналитикой, свойственной позднему гуманизму.

Франзен возвращает семейному роману статус моральной лаборатории, где свобода, вера и любовь проверяются на прочность человеческой индивидуальностью. Тем самым он формирует обновлённую реалистическую парадигму ХХІ века – реализм как диалог множества правд, как пространство эмпатии, ответственности и сложной внутренней организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
2. Dell K. The Family Novel in North America from Post-War to Post-Millennium: A Study in Genre [Electronic resource] // 54290 Trier. URL: <https://d-nb.info/976174383/34> (accessed: 09.11.2025).
3. Mitgang Herbert. Books of The Times; Recycling the 1980s for Ecological Scorn. Rev. of Strong Motion, by Jonathan Franzen [Electronic resource] // New York Times. 26 Feb., 1992. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/sitemap/1992/02/> (accessed: 01.07.2023).
4. Felski R. The Limits of Critique. Chicago: University of Chicago Press [Electronic resource] // The University of Chicago Press, Ltd., London Chicago, 2015. https://elearning15.unibg.it/pluginfile.php/494943/mod_resource/content/1/Rita%20Felski%2C%20Introduction%2C%20The%20Stakes%20of%20Suspicion%2C%20in%20The%20Limits%20of%20Critique.pdf (accessed: 09.11.2025).
5. Van Vliet, J. The American Family Saga in Jeffrey Eugenides' Middlesex and Jonathan Franzen's Freedom [Electronic resource]. URL : https://www.oakland.edu/Assets/Oakland/oujournal/files-and-documents/21_the_american_family_saga.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed: 09.11.2025)
6. Lorenzo Mari. Running In (and Out) the Family: Postcolonial perspectives on the American family saga [Electronic resource] // Il Tolomeo. Vol. 23, 2021. URL : https://edizionicafoscari.unive.it/media/pdf/article/il-tolomeo/2021/1/art-10.14277-10.30687-Tol-2499-5975-2021-23-019_M9UQNd2.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed: 09.11.2025).